

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATIONDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.75> EDN: EATTJE**ОБРАЗ БУДУЩЕГО ПОДРОСТКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУР**

Научная статья

Лукина А.К.¹, Протопопова М.В.², Волкова М.А.^{3,*}¹ORCID : 0000-0003-0705-6632;³ORCID : 0009-0007-4461-9672;^{1,2,3} Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (maryvol75[at]mail.ru)

Предложена: 13.05.2026; Принята: 03.06.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье рассматриваются особенности конструирования образа будущего старшеклассниками из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), обучающихся в условиях экспериментальной школы-интерната. В работе представлены результаты эмпирического исследования образа будущего, содержательных и оценочных характеристик взрослости, факторов тревоги и беспокойства, включенности в традиционную культуру и других характеристик жизнедеятельности подростков из числа коренных и малочисленных народов Севера. В опросе приняли участие 60 респондентов-обучающихся школы-интерната «Арктика» г.Нерюнгри. Обнаружена в целом позитивная и достаточно оптимистичная оценка будущего, связанного с личностным развитием, продолжением образования респондентов. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных данных для организации образовательной и воспитательной деятельности с учащимися школы-интерната, направленной на жизненное самоопределение и сохранение национально-этнической идентичности в современных условиях.

Ключевые слова: образ будущего, подростки, коренные малочисленные народы Севера и Арктики, временная перспектива, идентичность, образовательная среда.

THE IMAGE OF THE FUTURE OF INDIGENOUS MINORITY TEENAGERS IN THE NORTH IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION OF TRADITIONAL AND MODERN CULTURES

Research article

Lukina A.K.¹, Protopopova M.V.², Volkova M.A.^{3,*}¹ORCID : 0000-0003-0705-6632;³ORCID : 0009-0007-4461-9672;^{1,2,3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (maryvol75[at]mail.ru)

Suggested: 13.05.2026; Accepted: 03.06.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article examines the specifics of how high school students from indigenous minority groups in the North (IMGN), attending an experimental boarding school, form their image of the future. The paper presents the results of an empirical study of the image of the future, the substantive and evaluative characteristics of adulthood, factors of anxiety and worry, involvement in traditional culture, and other characteristics of the lives of teenagers from indigenous and small-numbered peoples of the North. 60 respondents, pupils at the "Arctic" boarding school in Neryungri, took part in the survey. Overall, a positive and fairly optimistic assessment of the future was found, linked to the respondents' personal development and continued education. The practical significance of the research lies in the potential to use the obtained data to organise educational and upbringing activities with boarding school pupils, aimed at self-determination in life and the preservation of national and ethnic identity in the modern conditions.

Keywords: image of the future, teenagers, indigenous and minority peoples of the North and the Arctic, time perspective, identity, educational environment.

Введение

Представление о собственном будущем — основа личностного и социального самоопределения подростка. В нем находят отражение ценностные ориентации, установки, жизненные цели и планы, а также страхи, риски, возможные сценарии жизни, планируемые и ожидаемые события, эмоциональное отношение к будущему.

Роль образа будущего в воспитании человека рассматривалась в работах К.А. Абульхановой-Славской, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, других отечественных и зарубежных педагогов и психологов. В работах этих и других авторов показано, что подростки, которые всерьез планировали свое будущее, достигли через 10 лет больших результатов в карьере, были удовлетворены своей жизнью и работой, чем те, которые не занимались планированием своей жизни [1], [2], [3].

Для подростков коренных народов Севера построение образа будущего осложняется тем, что традиционная культура их народов характеризуется циклическим восприятием времени, подчиненным природным ритмам и смене времен года. Такое понимание времени у носителей традиционных культур существует на уровне коллективного бессознательного на протяжении многих веков. В то же время современный технологический мир, в котором существуют нынешние подростки коренных народов Севера, характеризуется устремленностью в будущее и субъектной позицией человека, тем самым создается уникальная противоречивая ситуация, требующая специального анализа.

В современных условиях существует конфликт между традиционным укладом жизни и требованиями современности, вызывающий сложности вхождения молодежи коренных народов в современный высокотехнологичный мир [4], [5], [6].

Большую роль в адаптации молодежи коренных народов к условиям современной жизни играет образование. Однако и здесь возникает противоречие между ориентацией на современность, которую обеспечивает школа, и сохранением национальной культуры, готовностью к продолжению традиционного хозяйствования и ремесел [7], [8], [9].

Методы и принципы исследования

С целью выявления содержательных и структурных характеристик образа будущего, временной перспективы подростков коренных народов Севера, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 60 респондентов — учащихся 9–10 классов экспериментальной школы-интерната «Арктика» г. Нерюнгри с углубленным изучением предметов гуманитарно-культурологического профиля.

Интернат создавался как экспериментальное учебное заведение, направленное на интеграцию культуры коренных народов Севера — эвенков, якутов, юкагир, эвенов, долган, чукчей, с современными формами обучения. В «Арктике» с сентября 2020 года работает Центр образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста», открытый в рамках реализации национального проекта «Образование».

Школе «Арктика» присвоен статус федеральной и республиканской экспериментальной площадки по реализации проектов по возрождению и развитию языков и культуры коренных малочисленных народов Севера.

Для исследования образа будущего нами использовался «Метод мотивационной индукции» (МИМ) Ж. Нюттена в адаптированном варианте. Респондентам предлагалось завершить 20 неоконченных предложений, отражающих различные аспекты их желаний, намерений и опасений (ближайшее будущее, среднесрочное будущее, отдаленное будущее и обобщенные представления о взрослости и т.д.). Обработка результатов исследования проводилась методом контент-анализа.

Основные результаты

Общее отношение респондентов к будущему изучалось через анализ продолжения стимулирующего высказывания «Моё будущее кажется мне...»

Из данных контент-анализа высказываний выяснилось, почти две трети опрошенных в целом дают позитивную оценку собственного будущего (благоприятное, интересное, продуманное). При этом девушки оказываются в целом более оптимистичны, чем юноши. «Пугающим» будущее кажется почти каждому седьмому из опрошенных, при этом количество девушек, дающих такой ответ, существенно превышает количество юношей. Вообще девушки склонны к более полярным оценкам будущего — среди них больше как оптимистов, так и пессимистов; тогда как у юношей существенно больше ответов, касающихся возможности влияния на него: «неизвестное, непредсказуемое» — каждый третий (против каждой двадцатой из девушек), «продуманное» — каждый пятый (против каждой десятой из девушек).

Исследование показало, что большая (основная) часть ожидаемых и планируемых событий, жизненных устремлений, проблем, страхов и тревог опрошенных связано с учебой. Именно учеба, возможность продолжения образования, страх сдачи ОГЭ занимают первое место среди ближайших и более отдаленных перспектив опрошенных; среди планов на ближайшую перспективу, среди беспокоящих событий.

Из данных опроса видно, что ближайшие жизненные перспективы большинства опрошенных связаны именно с продолжением образования, учебой, причем девушки значительно больше, чем юноши, ориентированы на продолжение образования (36 девушек против 24 юношей).

В еще большей степени учеба представлена значимой в предложениях, связанных со страхами и беспокойствами респондентов более половины опрошенных больше всего в текущем году беспокоятся именно относительно собственной учебы, успешной сдачи ОГЭ/ЕГЭ; интересно, что доля юношей, выбирающих такой вариант ответа, почти в три раза меньше, чем доля девушек. Значит ли это, что юноши более уверены в успешности своей учебы, или учеба для них имеет меньшее значение, чем для девушек? Скорее, подтверждается вторая версия, так как в большинстве ответов обнаруживается меньшая значимость учебы для юношей, чем для девушек.

Значительная часть характеристик образа ближайшего будущего связана с саморазвитием респондентов: высказывания типа «...я стану лучшей версией себя», «...я стану лучше». Возможные неудачи в саморазвитии, личных достижениях занимают также значимое место среди возможных событий будущего, беспокоящих респондентов. Интересно, что в обоих случаях такие высказывания свойственны только девушкам. Нам представляется это отражением внутреннего конфликта между ролью женщины как хранительницы очага, свойственной традиционным культурам народов Крайнего Севера, и установками на гендерное равенство, самореализацию, формируемыми современной моделью обучения в школе «Арктика».

Для юношей характерно весьма смутное представление о ближайшем будущем – неопределенные (типа «все будет хорошо») — почти треть опрошенных дали весьма неопределенные ответы типа «все будет хорошо», либо отказались от продолжения предложения. Это говорит о том, что юноши в меньшей степени, чем девушки, думают о своём ближайшем будущем, или не уверены в нем. Эта же неопределенность будущего видна и из интегральной оценки

будущего: более четверти опрошенных юношей говорят о непредсказуемости будущего. Неуверенность юношей в собственном будущем подтверждается и анализом продолжения высказывания «Моя главная цель в жизни...»: почти четверть юношей не смогли продолжить это высказывание или написали «...её нет».

Это, по нашему мнению, говорит либо о замедленном взрослении юношей, или об их маргинальном положении: они не видят возможности самореализации в традиционном образе труда и жизни, но и в современном мире также не видят возможности для самореализации.

Очень близки по смыслу и содержанию и ответы на стимулирующее высказывание «Когда я окончу школу, колледж, я...».

Как уже отмечалось ранее, более половины опрошенных ориентированы на продолжение образования. Причем, как и в ответах на предыдущий вопрос, девушки значимо чаще, чем юноши, выбирают такой вариант ответа, однако у большинства ответы весьма неопределенные, типа «я пойду дальше учиться», «поеду учиться за границу» без указания конкретного направления обучения, вуза и т.д. Таким образом, продолжение образования часто становится просто отложенным выбором, поскольку других вариантов ближайшего и отдаленного будущего респонденты не видят.

Ориентация на труд, профессиональную деятельность после окончания школы свойственна менее трети опрошенных, причем в выборе такого варианта ответа юноши несколько опережают девушек. Однако само содержание труда практически не представлено в сознании опрошенных: «...буду работать», «...хочу найти работу, которую буду любить». То есть молодые люди осознают необходимость труда в будущем, но конкретная сфера трудовой деятельности не определена.

Можно говорить, что труд, трудовая деятельность очень слабо представлена в образе будущего старшеклассников: это подтверждается как высказываниями о планах после окончания школы Среди ожидаемых радостных событий будущего ни у кого не представлены события, связанные с трудовой деятельностью; только каждый шестой опрошенный связывает наступление взрослости с началом трудовой деятельности. Сложности с включением молодежи коренных народов Севера отмечались и в работах других исследователей [10] и составляют серьезную социальную проблему для устойчивого развития районов Крайнего Севера.

Всего каждый десятый из опрошенных связывает свою главную цель в жизни с профессиональной самореализацией, причем такие варианты ответов дают девушки, и эта профессиональная самореализация связана с современными профессиями (врач, юрист).

Основные жизненные цели респондентов связаны с достижением личных результатов, развлечениями, типа «посетить как можно больше стран», «стать успешной», «жить счастливо», без конкретной расшифровки, в чем же заключается успех или счастье.

Каждый восьмой из опрошенных связывает жизненные цели с семейным благополучием. Для нас важно, что примерно две трети этих ответов связаны улучшением жизни родительской семьи, что говорит о силе традиции, об ответственности перед родителями, об уважении к ним. Но одновременно – это как бы отказ от собственной жизни, подчинение воле родителей. И, ожидаемо, количество девушек, ориентированных на семейные ценности, почти в три раза превышает количество юношей.

В структуре представлений о будущем особое место занимают позиции, касающиеся перехода к взрослой жизни. Для их изучения респондентам предлагалось завершить два высказывания: «Быть взрослым — это...» и «Когда я стану взрослым/взрослой, я ...»

Главной характеристикой взрослости для большинства опрошенных подростков становится ответственность, особенно ярко выраженная у юношей. При этом все остальные инструментальные критерии (самостоятельность, принятие решений, заработок, создание семьи) практически исчезают. У девушек, наряду с ответственностью, ярко выражены эмоциональные переживания: взрослость для них — это «трудно», «страшно», «нелегко», но одновременно появляются и высказывания типа «круто!», которых значительно меньше. В совокупности треть всех респондентов прямо оценивают взрослость негативно, связывая ее со страхом и тяготами. Наряду с единичными позитивными оценками, это свидетельствует об отсутствии привлекательных сценариев взросления, особенно для девушек. Страх взрослости обнаруживают и другие исследователи [11], [12], и в этом смысле наши исследования лишь подтверждают общемировые тенденции.

Основными событиями, характеризующими наступление взрослости, выступают свойственные для модернистских обществ события: обретение финансовой независимости, начало самостоятельной трудовой и профессиональной карьеры, создание собственной семьи, наступление психологической зрелости. Специфичные для традиционной культуры элементы взрослости (первая охота, управление упряжкой) полностью отсутствуют в самосознании подростков. Выявленные ранее гендерные различия обнаруживаются и здесь: например, ориентация на личный успех свойственна только девушкам; среди юношей не оказалось ни одного, кто выбрал бы подобный вариант ответа. Зато треть юношей связывают взрослость с созданием собственной семьи, появлением детей, освоением и реализацией социальной роли отца, тогда как среди девушек таковых практически нет. Девушки больше ориентированы на помощь родительской семье, что говорит о том, что сепарация от родительской семьи еще не произошла.

Особый интерес для нас представляет анализ сохранения этнической идентичности респондентов, их укорененности в традиционную культуру, их готовности способствовать её развитию. На решение этих задач были направлены вопросы об том, какой язык респонденты считают своим родным, об уровне владения родным языком и участии в традиционных промыслах, а также анализ содержательных ответов, упоминание в них проблем развития своего народа, народной культуры и языка.

Первое, что обращает на себя внимание — то, что большинство опрошенных (четыре пятых от выборки) своим родным языком считают язык своего народа — якутский, эвенкийский, эвенский и т.д. Однако свободно владеют родным языком (говорят, читают, пишут) лишь четверо из 60 опрошенных, еще трое понимают и говорят, но пишут с

трудом. Половина девушек и более четверти юношей знают лишь самые распространенные слова и выражения. Не знают родного языка вовсе — 10 человек из 60 опрошенных. Иными словами, полноценная языковая компетенция сохраняется у абсолютного меньшинства, что означает глубокий разрыв с национальным самосознанием. Приведенная выше статистика демонстрирует, что родной язык коренных народов Севера перестает быть инструментом повседневной коммуникации подростков и тем более — носителем жизненных смыслов и сценариев будущего.

Однако, участие в традиционных промыслах (рыбалка, охота, оленеводство, рукоделие) сохраняется значительно лучше: постоянно в них участвуют четверть опрошенных, изредка — чуть больше половины, и примерно четверть не вовлечены практически никогда. Таким образом, промысловая деятельность продолжает транслироваться через семью, оставаясь экономически и культурно востребованной, однако на данный момент она не осмысливается подростками как жизненная стратегия или элемент социальной зрелости. Промысел воспринимается скорее всего как помощь семье или досуг, но не как способ самореализации.

С другой стороны, среди ответов на вопросы о собственном будущем и настоящим изредка встречаются такие, которые говорят о приверженности к традиционной культуре. Приведем некоторые примеры подобных высказываний: «Я надеюсь, что через год дети будут лучше знать свой родной язык»; «Меня беспокоит, что в этом году люди не интересуются своей культурой»; «Больше всего я буду расстроен, если в будущем потомки забудут наши корни».

Обсуждение

Проведенное исследование показывает, что подростки коренных народов Севера демонстрируют выраженную устремленность в будущее через образование и профессиональное самоопределение, что соответствует нормам современной ситуации, и в какой-то степени угрожает сохранению традиционного уклада жизни коренных народов Севера.

Центральным элементом как ближайших планов, так и основных тревог выступают учеба и продолжение образования. Образование воспринимается как безусловный социальный лифт, но без четкого видения конечной цели. Ориентации на трудовую деятельность сформированы слабо.

Подростки из числа коренных народов Севера демонстрируют выраженную внутреннюю мотивацию и готовность к самостоятельному жизненному проектированию, однако сталкиваются с дефицитом конкретных и привлекательных моделей будущего в родной земле.

Сложность идентификации с традиционной культурой проявляется и в отношении к родному языку: несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов считают родным именно язык своего народа, они практически не владеют им, не используют для повседневного общения.

Заключение

Учитывая важную роль образования в создании условий для проектирования собственного будущего, для сохранения собственной культурной идентичности подростков коренных народов Севера, необходимо создавать специальные образовательные модели, учитывающие своеобразие жизни и быта коренного населения Севера, гармонично сочетающие как национально-культурные традиции коренных народов, так и формирование готовности к жизни в условиях современного общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. — Москва: Мысль, 1991. — 298 с.
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. — 1994. — № 3. — С. 43–53.
3. Выготский Л.С. К вопросу о динамике детского характера Собрание сочинений: в 6 т.; / Л.С. Выготский. — Москва: Педагогика, 1983. — Т. 5. — 13 с.
4. Rozanova-Smith M. Stay or Leave? Arctic Youth Prospects and Sustainable Futures of the Russian Arctic Communities / M. Rozanova-Smith // Sustainability. — 2021. — № 13. — DOI: 10.3390/su132112058
5. Hætta M.L.S. Fieldwork Unjárga: How young people imagine a sustainable Arctic future / M.L.S. Hætta // Fieldwork Unjárga: How young people imagine a sustainable Arctic future. — 2026. — URL: <https://www.rifs-potsdam.de/en/blog/2026/03/fieldwork-unjarga-how-young-people-imagine-sustainable-arctic-future>. (дата обращения: 27.04.26)
6. Игнатьева В.Б. Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии / В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска. — Новосибирск: Наука, 2022. — 272 с.
7. Васильева О.В. Школьное обучение коренных малочисленных народов Севера: между сохранением культуры и качеством образования / О.В. Васильева, В.Е. Охлопков // Вопросы образования. — 2021. — № 4. — С. 285–310. — DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-285-310

8. Маркин В.В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс / В.В. Маркин, А.Н. Силин, В.В. Воронов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — № 5. — С. 141–154. — DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.9
9. Матис В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе dis... Doctor of Sciences: 13.00.01. : защищена 1999-09-21 / В.И. Матис. — Барнаул: 1999. — 353 с.
10. Баишева С.М. Трудовой потенциал и занятость молодежи Арктики: результаты полевых исследований / С.М. Баишева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2018. — № 1(18).
11. Якунин А.П. Социальные представления подростков о личности взрослого человека / А.П. Якунин, Л.Г. Почебут, Т.И. Короткина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2021. — № 201. — DOI: 10.33910/1992-6464-2021-201-7-17
12. Arnett J. Culture and Conceptions of Adulthood. New Directions for Child and Adolescent Development / J. Arnett // Academia. — 2003. — URL: https://www.academia.edu/57242813/Culture_and_Conceptions_of_Adulthood. (дата обращения: 27.04.26) doi: 10.1002/CD.77

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abul'xanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Life strategy] / K.A. Abul'xanova-Slavskaya. — Moscow: My'sl', 1991. — 298 p. [in Russian]
2. Ginzburg M.R. Psixologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredeleniya [Psychological content of personal identity] / M.R. Ginzburg // Issues of Psychology. — 1994. — № 3. — P. 43–53. [in Russian]
3. Vy'gotskij L.S. K voprosu o dinamike detskogo xaraktera [On the issue of the dynamics of children's character] Sobraniye sochineniy: in 6 vol.; / L.S. Vy'gotskij. — Moscow: Pedagogika, 1983. — Vol. 5. — 13 p. [in Russian]
4. Rozanova-Smith M. Stay or Leave? Arctic Youth Prospects and Sustainable Futures of the Russian Arctic Communities / M. Rozanova-Smith // Sustainability. — 2021. — № 13. — DOI: 10.3390/su132112058
5. Hætta M.L.S. Fieldwork Unjárga: How young people imagine a sustainable Arctic future / M.L.S. Hætta // Fieldwork Unjárga: How young people imagine a sustainable Arctic future. — 2026. — URL: <https://www.rifs-potsdam.de/en/blog/2026/03/fieldwork-unjarga-how-young-people-imagine-sustainable-arctic-future> . (accessed: 27.04.26)
6. Ignat'eva V.B. Identichnost', yazyk i kul'tura molodezhi korenny'x narodov Severa: Itogi issledovaniya v Yakutii [Identity, language and culture of youth of indigenous peoples of the North: Results of research in Yakutia] / V.B. Ignat'eva, O.V. Vasil'eva, A.G. Tomaska. — Novosibirsk: Nauka, 2022. — 272 p. [in Russian]
7. Vasil'eva O.V. Shkol'noe obuchenie korenny'x malochislenny'x narodov Severa: mezhdru soxraneniem kul'tury' i kachestvom obrazovaniya [Schooling of Indigenous Peoples of the North: Between Cultural Preservation and Educational Quality] / O.V. Vasil'eva, V.E. Oxlopkov // Educational Studies Moscow. — 2021. — № 4. — P. 285–310. — DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-285-310 [in Russian]
8. Markin V.V. Obrazovatel'ny'e traektorii molodezhi korenny'x malochislenny'x narodov Severa: social'no-prostranstvenny'j diskurs [Educational opportunities for young people of indigenous minorities of the North: social and spatial discourse] / V.V. Markin, A.N. Silin, V.V. Voronov // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2019. — № 5. — P. 141–154. — DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.9 [in Russian]
9. Matis V.I. Teoriya i praktika razvitiya nacional'noj shkoly' v polikul'turnom obshchestve [Theory and practice of development of national schools in a multicultural society] dis....of PhD in : 13.00.01. : defense of the thesis 1999-09-21 / В.И. Матис. — Барнаул: 1999. — 353 p. [in Russian]
10. Baisheva S.M. Trudovoj potencial i zanyatost' molodezhi Arktiki: rezul'taty' polevy'x issledovanij [Labor Potential and Employment of Youth in the Arctic: Results of Field Research] / S.M. Baisheva // North-Eastern Humanitarian Bulletin. — 2018. — № 1(18). [in Russian]
11. Yakunin A.P. Social'ny'e predstavleniya podrostkov o lichnosti vzroslogo cheloveka [Social ideas of adolescents about the personality of an adult] / A.P. Yakunin, L.G. Pochebut, T.I. Korotkina // News of the Herzen State Pedagogical University. — 2021. — № 201. — DOI: 10.33910/1992-6464-2021-201-7-17 [in Russian]
12. Arnett J. Culture and Conceptions of Adulthood. New Directions for Child and Adolescent Development / J. Arnett // Academia. — 2003. — URL: https://www.academia.edu/57242813/Culture_and_Conceptions_of_Adulthood. (accessed: 27.04.26) doi: 10.1002/CD.77